

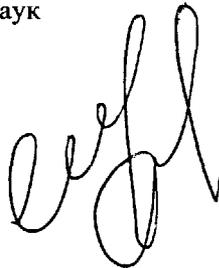
На правах рукописи

Шульгин Николай Иванович

**ГУМАНИЗМ В ЕВРОПЕЙСКОЙ И РУССКОЙ
КУЛЬТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(на материале художественной литературы)**

Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Барнаул – 2006

Работа выполнена на кафедре теории и истории художественной культуры
Алтайской государственной академии культуры и искусств

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Фотиева Ирина Валерьевна

Официальные оппоненты – доктор культурологи,
профессор Бортников Сергей Дмитриевич
кандидат философских наук,
доцент Леонов Владимир Николаевич

Ведущая организация – Алтайский государственный аграрный
университет

Защита состоится 22 декабря 2006 года в 13-00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.005.07 в Алтайском государственном
университете по адресу: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Алтайского
государственного университета.

Автореферат разослан «22» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

 О.Т. Коростелева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблемы гуманизма привлекают растущее внимание не только специалистов, но общественных и культурных деятелей в разных странах. Это связано с тем общим интересом к проблеме человека, который характеризует все двадцатое столетие; с бурным развитием дисциплин, изучающих человека в его различных аспектах – философской антропологии, культурологи, социологии, психологии. В то же время многие авторы отмечают, что, наряду с углублением конкретных знаний, целостное представление о том, что такое человек, не только не сложилось, но, напротив, все более распадается на множество различных теорий и концепций. И если в теоретическом плане такое многообразие подходов можно считать оправданным, то в практическом отношении оно влечет за собой многие проблемы. С «размыванием» образа человека «размываются» и представления о его месте в мире, об отношении с природой, обществом, с другими людьми, о критериях оценки тех или иных поведенческих практик и социальных тенденций, образовательных и психотерапевтических методик и т.д., а в связи с этим все более неопределенным становится понимание гуманизма. И можно предположить, что дальнейшие исследования в этой сфере будут, одновременно с ростом многообразия взглядов, подходов, точек зрения, все же стремиться в пределе к выработке целостной системы представлений о человеке. Таким образом, актуальность выбранной темы представляется несомненной.

Интерес к данной проблеме стимулируется еще и тем фактом, что в двадцатом столетии стали яснее вырисовываться те основные различия, которые существуют между русским и западным типами гуманизма, или, еще точнее, – между гуманизмом, имеющим в своей основе представления о единстве и реальности высших духовных ценностей (разработанные в религиозно-философских, философско-идеалистических направлениях), и последовательно секуляризованным гуманизмом. Социальная практика последних веков дала множество примеров конкретного воплощения и развития идей как того, так и другого представлений о гуманизме, и, таким образом, сейчас исследователи имеют богатый эмпирический материал для верификации различных концепций. В частности, на наш взгляд, выявились те тупики секуляризованного гуманизма, о которых писали русские философы: утрата представления о реальности высших ценностей и идеалов привела не только к размыванию моральных норм, росту негативных социальных тенденций, но и к процессам распада личности,

более того, к оправданию этих тенденций, например, в постмодернистской парадигме. Данная ситуация также требует специального осмысления.

В то же время можно отметить, что исследования проблемы гуманизма являются более плодотворными, когда опираются не только на материал социологии, психологии, культурологии или других научных дисциплин, но и на материал искусства и особенно художественной литературы, поскольку художественная литература имеет своей центральной темой именно человека и самым непосредственным образом влияет на развитие гуманитарного знания. Выдающиеся писатели в своих произведениях выступают в роли не только психологов и социологов, зачастую глубже проникающих в проблему, чем ученые, но и в роли мыслителей, нередко намного опережающих научную мысль и более того, дающих ей новые идеи. Не случайно философские и научные тексты, имеющие своей темой человека, постоянно отсылают читателя к литературным примерам. Поэтому проследить развитие идей гуманизма на материале художественной литературы представляется не только актуальным, но и закономерным.

Период развития художественной литературы, анализируемый в данной работе, практически единодушно отмечается критиками-литературоведами как наиболее целостный и завершенный, с одной стороны, и разнообразный по направлениям – с другой. Более того, именно во второй половине XIX века сформировались и отразились в литературно-художественных и литературно-критических произведениях те тенденции, которые стали главенствующими в следующем столетии. В это же время определились сходство и различие идейных и художественных подходов русской и западной литературы. Выбор для исследования конкретных стран и произведений из всего массива западной литературы обусловлен, во-первых, их наибольшей репрезентативностью, во-вторых, рамками работы.

Степень теоретической разработанности проблемы. Исследования в русле выбранной темы распадаются на два блока: с одной стороны, это философские и культурологические работы, посвященные проблемам человека и проблемам гуманизма как таковым, с другой стороны – литературно-критические труды, относящиеся к выбранному периоду. Поскольку само появление и утверждение термина «гуманизм» традиционно связывают с эпохой Возрождения, то диссертационное исследование опиралось на работы, написанные, начиная с этого периода.

К ним относятся, во-первых, труды самих мыслителей эпохи Возрождения, среди которых можно назвать Ш. де Бовеля, Дж. Боккаччо, Л. Бруни, П. Браццоллини, Л. Валла, Дж. Манетти, Пико дела Мирандолу, Ф. Петрарку, М. Фичино, К. Салютати, Б. Фацио, позднее М. Монтеня, Н.

Кузанского, и других. Дальнейшее развитие идей гуманизма происходит в Новом времени и эпохе Просвещения в творчестве таких авторов, как Ф.-М. Вольтер, А. К. Гельвеций, Т. Гоббс, П. Гольбах, Д. Дидро, Ж.-Ж. Руссо, Т. Старки и др. В XIX в. развивается социальная проблематика в работах Ф. Баадера, М.А. Бакунина, А. Бебеля, В.Г. Белинского, А.А. Богданова, И. Вейдемейера, А.И. Герцена, И. Дицгена, Н.А. Добролюбова, Э. Каабе, К. Каутского, П.А. Кропоткина, Н.В. Станкевича, Н.Г. Чернышевского, а также К. Маркса, Ф. Энгельса и позднее В.И. Ленина. Одновременно философско-антропологические и культурологические исследования развивались в классической европейской философии в работах Г.Гегеля, И.Г. Гердера, И.Канта и т.д.; в немецкой классической литературе в трудах И.В. Гете, Г.Э. Лессинга, Ф. Шиллера; историко-культурологический ракурс исследований отражен в работах Л.М. Баткина, А. Бастиана, Ф. Гребнера, Дж. Мак-Леннана, Г. Спенсера, Э. Тайлора, Дж. Фрезера, Ф. Фробениуса, К. Леви-Стросса и др. В XX столетии развивается аксиологическая и антропологическая проблематика в трудах множества авторов – А. Бергсона, Н. Гартмана, М. Шелера, П. Тейяра де Шардена, М. Хайдеггера и др. Кроме этого, особую роль приобрели исследования, касающиеся проблем подавления личности через тотальную манипуляцию сознанием; вопросов взаимодействия человека и техники, моделей нового этапа общественного развития и т.д. Эти темы разрабатывались множеством авторов, таких, как Г. Лебон, Г. Тард, Ш. Силере, Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм; Г. М. Маклюэн, Дж. Гэлбрейт, Р. Арон, Г. Маркузе, К. Поппер, Ф. Фукуяма, Ж. Аттали и др.

Собственно теме гуманизма, анализу этого понятия также посвящено множество работ. Ее поднимали многие из вышеназванных авторов, а в двадцатом веке она стала предметом специального исследования в работах П. Куртца, С. Ниринга, Л. Харрисона, М. Циммермана, Т. Эрайзер, в России – Л.Е. Балашова, Н.К. Батовой, И.М. Борзенко, Г.В. Гилюшвили, М.И. Дробжева, Г. К. Косикова, А.А. Кудишиной, О.Ф. Кудрявцева, С.С. Слободенюка, Е.В. Финогентовой, Ю.М. Михаленко, Т.М. Руяткиной, В. А. Кувакина и многих других. Можно резюмировать, что, подавляющее большинство представителей гуманитарной мысли так или иначе внесли свой вклад в разработку проблемы гуманизма.

Анализ западной и русской литературы второй половины XIX века представлен как в статьях самих ведущих писателей, часто выступавших в роли литературных критиков, так и в трудах западных и российских литературоведов и искусствоведов XIX и XX вв. – М. Арнольда, Э. Ауэрбаха, Л. Батлера, Г. Брандеса, С.Т. Вильямса, Дж. Гиссинга, Дж.

Рескина, И. Тэна, Э., Старки, Т.С., Элиота; Н.Н. Страхова, Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева; А.А. Аникста, М. М. Бахтина, Н.В. Богословского, Л.Я. Гинзбург, Я.Э. Голосовкера, Ю.И. Данилина; А.С. Дмитриева, В.Д. Днепрова, Е.М. Евниной, Я.Н. Засурского, Д.В. Затонского, М.С. Кагана, В.В. Лашова, Л.М. Лотмана, В.Ф. Переверзева, А. Пузикова, Н.Я. Эйдельмана, Б.Я. Эйхенбаума и множества других. Таким образом, можно отметить очень большой объем работ, посвященных различным аспектам выбранной темы, но в то же время специального сравнительного анализа гуманизма в русской и в западной литературе не проводилось, что и обусловило выбор темы исследования.

Объект исследования: основные тенденции развития художественной литературы России и западных стран второй половины XIX века.

Предмет исследования: интерпретация гуманизма в русской и западной художественной литературе второй половины XIX века.

Цель исследования: провести сравнительный анализ воплощения западного и русского типа гуманизма в художественной литературе второй половины XIX века.

В соответствии с целью исследования в работе поставлены следующие задачи исследования:

1. Провести анализ развития понятия гуманизма в философско-культурологической мысли и определить его различные смыслы и интерпретации.

2. Систематизировать основные отличия между светским и религиозным гуманизмом; выявить проблемы, связанные с утверждением секуляризованного гуманизма.

3. Дать сравнительный исторический обзор основных тенденций развития художественной литературы второй половины XIX века в США, европейских странах и в России; проследить связь основных литературных направлений с той или иной интерпретацией гуманизма.

4. Показать внутреннее единство различных направлений русской художественной литературы.

5. Обосновать особый, синтетический характер русского типа гуманизма на материале наиболее выдающихся произведений художественной литературы России второй половины XIX века.

Методологическая основа диссертационного исследования.

В философско-культурологическом аспекте методологическую базу исследования составили принципы диалектической методологии (принцип всесторонности рассмотрения предмета, принцип единства исторического и логического, принцип развития, принцип единства и борьбы

противоположностей), метод сравнительно-исторического анализа, элементы герменевтической методологии, а также общенаучные методы: индуктивный, дедуктивный и сравнительно-сопоставительный. При исследовании художественной литературы выбранного периода теоретически и методологически значимыми для автора стали методы литературного анализа, используемые российскими и западными исследователями.

Научная новизна исследования.

1. Выявлены основные аспекты развития гуманистической мысли: социально-политический, историко-культурологический, философско-антропологический, этико-социологический.

2. Выделены три основных типа гуманизма: религиозно-идеалистический гуманизм; классический светский (ренессансный) гуманизм; превращенный светский гуманизм; обоснован переход от второго к третьему типу гуманизма; раскрыто понятие и показан типологический характер превращенного светского гуманизма.

3. Показана взаимосвязь между идейно-художественным кризисом в западной литературе второй половины XIX в. и разочарованием в идеалах классического светского гуманизма.

4. Проанализировано формирование основных литературных течений второй половины XIX века с позиции секуляризации классического светского гуманизма и трансформации его в превращенный светский гуманизм.

5. Выявлен синтетический тип гуманизма, свойственный русской культуре и выделены его основные черты: утверждение реальности и действительности высших ценностей и идеалов; призыв к воплощению этих идеалов в жизни; гуманизм в аспекте сострадания и жертвенности; психологизм, направленный на выявление и утверждение Человека в любой личности.

В проведенном исследовании получен ряд новых результатов, которые обобщены в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. В гуманистической мысли в процессе ее развития выделились несколько основных аспектов/проблем: социально-политический аспект как проблема реализации идеала личного и общественного бытия в реальных исторических условиях; историко-культурологический аспект: проблемы сущности культуры, критериев прогресса; философско-антропологический аспект: вопросы о потребностях, целях, ценностях личности; этико-социологический аспект: проблемы отношений личности и общества, природы морали и пр. Различные ответы на эти вопросы сформировали разные интерпретации гуманизма.

2. Одной из центральных проблем гуманистической мысли стала проблема идеала человека и общества. На этой основе можно выделить три основных типа гуманизма: *религиозно-идеалистический*; *классический светский (ренессансный)*; *превращенный светский гуманизм*. Первый основан на идее существования высшего духовного начала мироздания, определяющего личностный и общественный идеалы. В классическом светском гуманизме сохраняются данные идеалы, но их мировоззренческое обоснование теряет цельность и постепенно «размывается». Превращенный светский гуманизм характеризуется разрушением идеалов, оправданием «наличного» бытия и культом материальных потребностей, тенденцией к моральному релятивизму. На этом пути гуманистическая мысль фактически зашла в тупик, что на практике выразилось в росте социальных и психологических проблем.

3. Вторая половина XIX века, по мнению специалистов, отмечена социальным и идейным кризисом, что отразилось в развитии художественной литературы Европы и США. В произведениях ведущих западных писателей подверглись сомнению возможность справедливого устройства мира, способность человека отстоять свою свободу и независимость во враждебной среде, преобладание добра над злом в человеческой душе. Таким образом, кризис был связан с разочарованием в идеалах классического светского гуманизма.

4. Поиск выхода из кризиса в западной художественной литературе выразился в двух основных тенденциях: отказ от идеалов, представлявшихся несбыточными, утверждение «естественного» человека и правомерности любых его желаний и страстей (течение натурализма); и осуществление своеобразного бегства от окружающей действительности (норомантизм, уход в «чистое искусство», течение декаданса). Обе тенденции связаны с постепенным разрушением ценностного ядра, сохранявшегося в классическом светском гуманизме, с его дальнейшей секуляризацией и утверждением превращенного светского гуманизма.

5. В русской культуре религиозно-христианские идеи были творчески переосмыслены на основе лучших достижений светской западной культуры. Это породило особый *синтетический* тип гуманизма, сближавший ведущих российских мыслителей-атеистов с их оппонентами, стоящими на религиозно-идеалистической платформе, и в то же время заметно отличающийся от западноевропейского гуманизма.

6. Синтетический тип гуманизма, отразившийся в русской художественной литературе, характеризовался следующими основными чертами: утверждение реальности и действительности идеалов человека и общества, к которым каждая личность должна стремиться; призыв к воплощению этих идеалов в жизни; гуманизм в аспекте добра,

сострадания, жертвенности, как центральная идея большинства литературных произведений; глубокий психологизм, направленный не на натуралистическое «анатомическое расчленение» человеческой души, а на выявление и утверждение Человека в любой, даже «падшей» личности, окрашенный любовью, пониманием, утверждением братского единства всех людей.

Теоретическое и практическое значение исследования.

В работе анализируются различные интерпретации понятия гуманизма, выявляются его основные типы, доминирующие в западной и русской философско-культурологической мысли и исследуется отражение основных типов гуманизма в художественной литературе второй половины XIX столетия. Результаты диссертации используются автором при чтении основных и специальных курсов по философии, социологии, культурологии, курса по истории и культуре России. Кроме этого, идеи работы могут быть применены для разработки базовых оснований социальных и образовательных программ.

Апробация диссертационного исследования.

Апробация научного материала и полученных выводов осуществлена при участии (в выступлениях) на:

– международных конференциях: «Формирование единого образовательного пространства в регионе Большого Алтая: проблемы и перспективы» (Рубцовск, 2005), «Евразийство: теоретический потенциал и практические положения» (Барнаул, 2006);

– всероссийских конференциях, симпозиумах и совещаниях: научно-практическая конференция «Теория и практика воспитательной работы в высшей школе» (Барнаул, 2000); научном симпозиуме «Человек культуры» (Бийск, 2000); семинаре-совещании «Проблемы трансформации и качества социогуманитарного образования в вузах России на основе госстандартов второго поколения» (Барнаул, 2002); научно-практическая конференция «Духовные истоки русской культуры» (Рубцовск, 2005);

– региональных, межрегиональных, городских и внутривузовских конференциях: региональная научно-практическая конференция «Духовные истоки русской культуры» (Рубцовск, 2001-2004 гг.); региональная научно-методическая конференция «Социализация и профессиональное образование личности» (Бийск, 2001); межрегиональная научно-практическая конференция «Психолого-педагогическая подготовка специалистов» (Москва, 2001); межрегиональная научно-практическая конференция «Теория, практика и образование в социальной работе: реалии и перспективы» (Барнаул, 2002); городская научно-практическая конференция «Наука – городу и краю» (Рубцовск, 2003); внутривузовская научно-практическая конференция «Человек в контексте современной социокультурной ситуации» (Рубцовск, 2004); II внутривузовская научно-

методическая конференция «Преподавание гуманитарных и социально-экономических дисциплин: контекст модернизации образования» (Рубцовск, 2005), на заседаниях научно-творческой, практической лаборатории кафедры психологии и педагогики Рубцовского филиала Университета Российской академии образования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы в объеме 176 наименований. Текст исследования изложен на 165 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность избранной темы, анализируется степень разработанности связанных с ней проблем, определяются цели и задачи исследования, демонстрируется новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Основные философско-культурологические проблемы гуманистической мысли», состоящая из трех параграфов, посвящена анализу понятия гуманизма и истории развития гуманистической мысли.

В первом параграфе *«Истоки и различные смыслы понятия «гуманизм»* дается обзор различных интерпретаций и смыслов данного термина. Многовековой традиции гуманизма принадлежит ведущее место в ряду великих философских идей, и без нее не может быть понятия человеческая культура в целом. Несмотря на множество современных определений культуры, все они имеют единое смысловое ядро: культура – это то, что создано *человеком*, в отличие от естественно-природного. Поэтому исследование проблемы гуманизма так или иначе выводит на проблемы философско-культурологические. И само понятие гуманизма рассматривается именно в контексте той или иной культуры и претерпевало изменения в зависимости от культурно-исторической эпохи. Таким образом, можно сказать, что вопросы о сущности человека, сущности той или иной культуры и сущности понятия «гуманизм» неразрывно взаимосвязаны. Но, чтобы ответить на эти вопросы, понять сущность гуманизма, важно установить его исходные определения, характеризующие основные, универсальные связи и характеристики человека.

Как специфическая система взглядов гуманизм формировался на протяжении веков и вбирал в себя различные подходы к проблеме человека. Как известно, само появление и утверждение термина «гуманизм» связывают с эпохой Возрождения, хотя идеи человечности, человеколюбия, справедливости, которые составляют одну из основных граней этого понятия, развивались с глубокой древности. Как правило,

гуманизм определяется в нескольких основных смыслах: 1) сложившееся в эпоху Возрождения, преимущественно в Италии, движение образованных людей, объединенное интересом к античности, 2) особый тип философского мировоззрения, в центре которого – человек с его целями и стремлениями, с присущими его природе способностями и влечениями, 3) человеколюбие, гуманность как основной принцип отношения человека к человеку. Возрожденческий гуманизм, несмотря на его противопоставление религиозно-средневековому мировоззрению, во многом является его преемником, поскольку античность и христианство, несмотря на идейные противоречия, несли в себе ряд сходных черт, важнейшей из которых был антропоцентризм. Поэтому гуманисты не идеализировали «естественного» человека, не просвещенного знаниями и не воспитанного нравственно, видя в нем только возможность стать истинным человеком. Это означало утверждение необходимости его совершенствования, а значит, некоего идеала, прежде всего морально-этического, а также идеала общества.

На этом пути сформировались разные направления развития гуманистической мысли. Представители первого из них развивали религиозно-философскую или философско-идеалистическую традиции, постулируя духовное-идеальное (божественное) начало в человеке, на котором и основан идеал личности и который достигается при помощи собственных усилий (в отличие от тезиса о слабости и порочности человека, бесплодности его усилий). Другие авторы пытались найти в человеке «самом по себе» основания для этого совершенствования, и можно отметить, что это направление было преобладающим. Позднее от этого направления вполне логично откололось и третье, представители которого пошли по пути оправдания всего «наличного» в человеке. В целом же эти направления можно схематично свести к двум: светскому и религиозно-идеалистическому гуманизму.

Во втором параграфе *«Тенденции развития светского гуманизма в философской и культурологической мысли XIX — XX веков»* анализируются основные аспекты/вопросы, относительно которых шли дискуссии, касающиеся развития идей гуманизма: 1) социально-политический аспект: вопрос о практической возможности человека реализовать свой идеал личного и общественного бытия в реальных исторических условиях; вопросы о сущности и оптимальных формах государства, гражданского общества; 2) историко-культурологический аспект: вопросы о сущности культуры, цивилизации; о критериях прогресса; 3) философско-антропологический аспект: вопросы о «природе человека», о его реальных потребностях, целях, стремлениях; ценностях и т.п., то есть фактически о том, на чем в действительности может быть

основан гуманистический идеал человека; 4) этико-социологический аспект: вопросы об отношениях личности и общества, о природе морали, о соотношении интересов индивида с интересами других людей и пр. Их разработка породила различные течения в философско-культурологической мысли. Так, в XVII в. в центре внимания французской просветительской мысли были закономерности развития общества. Человеческая история понимается как переход от варварства к цивилизации, от «естественного состояния» к общественному, регулируемому государством. Но практика не подтверждала этот тезис, так как в большинстве стран политические режимы не способствовали развитию личности и процветанию нации. Из этого был сделан вывод о том, что само по себе существование государства/цивилизации еще не является благом и не говорит о реальном прогрессе; на сцену выходят идеи о политическом преобразовании государства. Здесь можно упомянуть имена Ф. Баадера, М.А. Бакунина, А. Бебеля, В.Г. Белинского, А.А. Богданова, И. Вейдемейера, А.И. Герцена, И. Дицгена, Э. Каабе, К. Каутского, П.А. Кропоткина, Н.В. Станкевича, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, К. Маркса, Ф. Энгельса, позднее В.И. Ленина. XX век выдвинул на передний план проблему новых форм подавления личности, манипуляции сознанием. Начиная с XIX столетия, она разрабатывалась в трудах таких авторов, как Г. Лебон, Г. Тард, Ш. Силеге, затем Ф. Ницше, О. Шпенглер, Н.А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм и др. В историко-культурологическом аспекте разработки темы гуманизма наиболее показательны дискуссии относительно понятия прогресса, его критериев, существования единых и объективных законов развития культуры. В этом ряду, с одной стороны, развивались вариации идеи единого прогресса (эволюционистские теории Г. Спенсера, Дж. Мак-Леннана, Э. Тайлора, Дж. Фрезера и др.; диффузионистское направление Ф. Ратцеля, Ф. Фробениуса, Ф. Гребнера и др.). Можно отметить биологизаторское направление, фактически способствовавшее утверждению идеи расизма (А. Гобино, Ж. Ляпуж, О. Аммон, Л. Вольтман и др. В XX в. ему противостоял принцип культурного релятивизма, уважения к любой культуре, становлению которого способствовало развитие этнологии, работы К. Леви-Стросса. Но и этот принцип вызвал ряд проблем: его применение не допускает оценки элементов культурных традиций, но очевидно, что среди них есть откровенно антигуманные (как канибализм или кастовая система и самосожжение вдов в Индии). Не случайным является поэтому появление на рубеже XX и XXI веков контртезиса о том, что многие культурные элементы нужно не только оценивать, но преодолевать, и вновь происходит возвращение к понятию прогресса, с точки зрения которого оценивается культура той или иной

страны. Здесь легко увидеть замкнутый круг. Другое направление, сформировавшееся в XX в. и развивающее идею прогресса, получило название «технологического детерминизма» (Л. Уайт, Г. М. Маклюэн, Дж. Гэлбрейт, Р. Арон и др.). Этико-социологический и философско-антропологический аспекты данной темы породили еще большее разнообразие идей и проблем. Здесь можно отметить постепенный сдвиг в сторону прагматизма, утилитаризма в вопросе о целях и назначении человека, о сущности его отношений с другими людьми и с обществом. В утилитаризме личность предстала как практически лишенная духовного измерения, нацеленная на удовлетворение «земных» потребностей и целей. Это закономерно привело во второй половине XX века к формированию «человека потребляющего», к росту и «раздуванию» потребностей, изобретению новых, изощренных, к идеалу их гедонистического удовлетворения. Отдельно следует отметить работы М. Штирнера и Ф. Ницше. В XIX веке они были предвестниками культа имморализма, основанного на индивидуализме, утверждении силы и могущества отдельной личности, ее полной независимости от общества.

В целом эти тенденции вели к стиранию границ не только между моральным и антиморальным, но между истиной и ложью, добром и злом, нормой и патологией; идея гуманизма постепенно получила превращенную форму, свелась к безоценочному культивированию всего «наличного».

Третий параграф *«Религиозно-идеалистический гуманизм в русской и западноевропейской мысли XIX-XX столетий»* посвящен второму из выделенных направлений развития гуманистической мысли. Вопрос о соотношении традиции гуманизма с религиозной традицией вызывал и вызывает серьезные дискуссии. С одной стороны, зарождение гуманизма связано со средневековой религиозной философией, с другой стороны, гуманизм вырос на острой критике церкви и религиозной догматики, подчиняющей человека, сковывающей его естественные стремления, мешающей обретению свободы и счастья. Эта позиция разделяется и сейчас многими авторами. Следующей проблемой выступает проблема истинности гуманистического познания, его оснований, и таким основанием, по мнению многих авторов (например, известного теоретика современного западного гуманизма П. Куртца) является наука. Но в то же время в русле установок светского гуманизма возникают вопросы, которые за прошедшие столетия не только не разрешились, но углубились и приняли еще большую остроту. Как на практике совместить интересы личности и общества? Гуманно ли стремиться к удовлетворению *всех* потребностей человека, если же нет, то какие из них необходимо удовлетворять, а какие нет, и почему? Гуманно ли принуждать человека к

развитию его собственного потенциала, его способностей? И не случайно логическим завершением светского гуманизма явилось возвращение представления о свободе как о произволе. Легко видеть, что подобные вопросы связаны именно с секуляризацией гуманизма, с оправданием и утверждением *наличного человека*, с утратой *идеала* — то есть чего-то, стоящего *над* наличным человеком. В XIX в. этот идеал еще не был утрачен, но во многом именно благодаря самой многовековой религиозно-идеалистической традиции: даже большинству атеистов казалось само собой разумеющимся, что человек должен стремиться к знаниям и культуре, должен «образовывать себя»; что он должен быть нравственным и человеколюбивым, учитывать интересы ближних и т.п. Но по мере утверждения атеизма и самодостаточности человека, неизбежно должны были возникнуть тотальные сомнения относительно вековых идеалов, целей и смыслов человеческой жизни. Этот процесс точно выразил Ф.М. Достоевский в формуле: «если Бога нет, то все позволено».

В противоположность этому, в европейской и русской мысли XIX столетия произошло развитие, на новом уровне, тех идей Возрождения, которые были связаны с религиозно-идеалистической традицией, в русле которого развивались разные течения. Их объединяет *утверждение некоего «мирового порядка» бытия, в который органично включены природа, общество и человек, и связанного с ним над-обыденного идеала человека и общества*. На базе этого мировоззрения рассматривались и проблемы гуманизма, прежде всего вопросы о построении гармоничного общества и гармонической личности. В западной мысли эта линия развивалась в трудах многих выдающихся мыслителей XIX в., особенно представителей немецкой классической философии и литературы: И. Канта, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, И.-Г. Гердера, Г.Э. Лессинга, И.В. Гете, Ф. Шиллера. Близкие идеи развивались в трудах других упомянутых авторов; в послегегелевский период они своеобразно переходят в американскую мысль, в труды трансценденталистов Р. Эмерсона и Г. Торо. Позднее акцент смещается в сторону аксиологической и антропологической проблематики, и идеи, близкие рассматриваемым, развивались в работах М. Шелера, А. Бергсона, Н. Гартмана, П. Тейяра де Шардена; в религиозной ветви экзистенциализма (Г. Марсель, К. Ясперс); в трудах Ж. Маритена и других представителей неотомизма, в работах английских, американских философов.

Но наиболее последовательное обоснование религиозного гуманизма и, соответственно, критику светского гуманизма дали русские философы, начиная с основателей славянофильства, А.С. Хомякова и И.В. Киреевского, затем в метафизике всеединства В.С. Соловьева, в трудах Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Н.О. Лосского и многих других. Их

позиция по отношению к западному секуляризованному гуманизму формировалась в полемике с русским «западничеством» и демократическим движением (П.Я. Чаадаев, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, А.И. Герцен и др.) Но надо подчеркнуть, что, несмотря на острые дискуссии, в представлениях различных направлений (исключая немногочисленные крайности) было больше общего, чем различного, и у ведущих авторов демократического направления ясно видны «идеалистические» установки, сближающие их с философами религиозно-идеалистического толка и в то же время отличающие от установок западноевропейского гуманизма: одержимость идеей; героизм; примат общего блага, коллективизм вместо индивидуализма; ненависть к мещанству; устремленность к преобразованию себя и мира. И не случайно многие из представителей западничества постепенно разочаровывались в нем, а одновременно и в своих прежних идеалах. Поэтому снова встал вопрос о том, существует ли что-то в мире «выше человека», что может служить объективным критерием всем его целям, стремлениям, желаниям; что придаст вечный смысл его жизни? Эта тема детально развивалась в работах русских философов. Можно суммировать те пункты критики западного гуманизма, которые были общими для работ русских авторов: критика просветительской веры в прогресс без метафизического обоснования смысла жизни (при этом нет обоснования и сущности, и самой возможности прогресса, так как исторические законы – не более чем проявление меняющихся целей человека); критика индивидуализма, несовместимого с истинным гуманизмом; критика «позитивистского» идеала человеческой жизни – культ наличного человека и гедонистического «счастья», оправдание страстей их «естественностью» ведет к пресыщению, а потом к моральной и личностной деградации; критика подмены основных понятий, особенно понятия равенства: внешнее равенство людей в правах, из необходимого механизма к высшему этическому равенству превращается в насильственное усреднение; собор заменяется «массой». Русская религиозно-идеалистическая мысль выдвинула тезисы о том, что в мире есть высшая реальность, выражаемая для человека в неизблемых ценностях истины, красоты и добра; что человек онтологически причастен к ней и его сверхзадача – раскрыть в себе этот духовный потенциал, формировать себя и общество на основе этих вечных критериев. Именно в этом процессе он и развивается как личность и реализует свое предназначение, обретает жизненный смысл и истинное счастье.

Два рассмотренных в главе различных подхода к понятию гуманизма ярко отразились в западной и русской культуре второй половины XIX века и особенно в художественной литературе.

Глава вторая «Отражение проблем гуманизма в литературе второй половины XIX столетия» посвящена анализу преломления различных интерпретаций гуманизма в художественной литературе Европы, США и России второй половины девятнадцатого столетия.

В первом параграфе *«Художественная литература в социально-историческом и общекультурном контексте XIX века»* дается обоснование того, почему преломление гуманистических идей в культуре наиболее плодотворно анализировать именно на примере художественной литературы. Здесь следует напомнить, что сам гуманизм зародился как широкое течение, сразу же нашедшее свое выражение в искусстве Возрождения и прежде всего в «словесности». Но, в отличие от музыки или живописи, литература связана с философскими идеями непосредственно, при помощи языка, и интерпретация литературных произведений, поиск в них отражений тех или иных философских идей несет намного меньше субъективизма, чем та же процедура по отношению к другим видам искусств. Вторая причина заключается в том, что основной темой художественной литературы является именно человек. Вторая половина XIX века – это период, когда в связи с усилением антропологической проблематики в философии, тема человека в литературе приобретает наибольшую остроту и глубину. Можно сказать, что на протяжении всего XIX века «литературная антропология», как в западной, так и в русской литературе, развивалась необычайно быстро и расширяла круг своих исследований. Выбор именно этого периода обусловлен тем, что, по мнению многих авторов, вторая половина XIX в. представляет собой нечто завершенное в литературе Западной Европы и России, рассмотренной как целое.

Девятнадцатый век – это время глубоких изменений в жизни и европейского общества, и России. Брожение идей, борьба, которая пронизывала социально-политические сферы, развитие науки напрямую влияли на развитие культуры и искусства. Вторая половина XIX века – это период, когда идет активный поиск новых форм и смыслов. Европейская литература стремительно прошла путь от романтизма к реализму, но и реалистический роман уже во второй половине века приобретает новые черты и особенности; вторая же половина века характеризуется начавшимся кризисом реалистического направления. Не случайно в конце века можно видеть появление различных течений, объединяемых термином «декаданс», не случаен и сам термин, означающий «упадок».

Этот упадок явился закономерным отражением кризиса светского гуманизма о котором шла речь в первой главе.

В России же в XIX веке началось активное и мощное развитие всех сфер культуры – науки, искусства, философии, публицистики; и за короткий по историческим меркам срок наша страна совершила масштабный культурный прорыв, особенно в области художественной литературы. В конце XIX века европейские читатели, познакомившись с русской литературой, были поражены ее глубиной, художественным мастерством, психологизмом. При этом русские писатели сознательно утверждали в своем творчестве высшие духовные идеалы, либо стоя прямо на позициях религиозно-идеалистического гуманизма, либо воплощая их в практике. Следствием этого был существенно меньший масштаб и более позднее появление тенденций декаданса в русской литературе, причем эти тенденции не только не были главенствующими, но и не оказывали действительно серьезного влияния на культурную мысль страны. Поэтому сопоставление гуманистической темы в западной и русской литературах в этот период представляется особенно интересным.

Во втором параграфе *«Кризис гуманизма в художественной литературе Западной Европы и США»* анализируются основные литературные направления того периода: реализм, натурализм, неоромантизм, декаданс.

Становление *реализма*, как и новый этап развития гуманизма, связаны с социально-историческими условиями того периода. Несмотря на позитивные перемены и ожидаемое торжество гуманистических идей, на смену власти сословных привилегий пришла власть денег; в культуре место подлинного искусства начали занимать развлекательные жанры, а вера в религию сменилась слепой верой в науку. В итоге начали развиваться кризисные тенденции, создавалось впечатление о тупике, в который зашла история, сложились пессимистические представления о бессилии личности перед «средой». В произведениях реалистов выражено резкое неприятие мешанско-буржуазного мира, боль за человеческую личность, находящуюся в железных тисках этого мира. Часть писателей пыталась найти опору в твердых социальных устоях (Т. Фонтане), другие, как поздний Ч. Диккенс или А. Додэ, культивировали «чувства добрые», узкий мирок личной жизни. В творчестве таких выдающихся западноевропейских и американских реалистов, как Г. де Мопассан, Г. Флобер, Т. Гард, М. Твен преобладает пессимизм. Все это говорит о кризисе светского гуманизма, в поисках выхода из которого выделились два пути: попытка отказаться от «несбыточных» идеалов, принять человека и мир «такими, каковы они есть» (натурализм); и осуществление

своеобразного бегства от окружающей действительности (неоромантизм, уход в «чистое искусство», течение декаданса).

Начало натурализма датируется серединой 60-х годов XIX в., когда появились романы братьев Гонкуров и Э. Золя. Его мировоззренческой предпосылкой стала философия позитивизма. В литературе это выразилось, во-первых, в том, что выявление существенного в событиях и фактах сменилось копированием действительности, во-вторых, в формировании фаталистического мировосприятия, неверия в то, что личность может вырваться из-под гнета среды. Третьей особенностью натурализма была безоценочность описываемых событий и явлений; четвертой — детальный показ «грязных» деталей жизни, без критики или осуждения, но с бесстрашием исследователя. Начали стираться границы нормы и патологии; литературные образы, приобретая сложность, утрачивали цельность и нравственный стержень. Под воздействием натурализма частично оказались и многие реалисты (например, Г. Флобер, Т. Гарди, в США — Х. Гарленд, С. Крейн, Ф. Норрис). Но ряд ведущих писателей и критиков не приняли натурализм, среди которых надо прежде всего назвать Дж. Рескина. *Неоромантизм* был связан с идеей гуманизма о свободной и творческой личности, самостоятельно строящей свою судьбу и чуткой к красоте во всех ее видах. Среди представителей этого направления можно выделить В. Гюго, Р.Л. Стивенсона, Г. Уэллса, У. Уилтмена, близкого по идейно-художественным установкам русским писателям. В рамках этого направления также прослеживаются различные типы гуманизма. Авторы религиозно-идеалистического толка тяготели к переживанию мира как целостного космоса, к которому они ощущали свою причастность. Другие вставали в позицию активного преобразования мира, борьбы за свои идеалы. И, наконец, в произведениях авторов, стоящих на позициях светского гуманизма, все отчетливее просвечивал крайний индивидуализм, уход в «башню из слоновой кости», и они уже тяготели к последнему рассматриваемому направлению, *декадансу*. Он возник во многом как реакция на то тупиковое положение, в которое натурализм грозил завести литературу, с другой же стороны, ощущение катастрофы создало почву для многочисленных тенденций, получивших название «декаданс». Их объединяет резкое неприятие действительности и тенденция к «бегству» от нее. Популярным стал тезис о чистом искусстве, которому надо служить, отрешаясь от грязи жизни. Эти установки воплотились в творчестве «парнасцев», французских поэтов — Л. де Лиля, Т. Готье, Ш. Бодлера, Ж.-М. де Эредиа. Особенно показательно творчество Ш. Бодлера: хотя он пыгается осмыслить существование мира, роль в нем человека и особенно человека-творца, но отсутствие «общей идеи» заводит его в тупик, и он, так же, как и натуралисты, хотя исходя из других

посылок, оказывается фактически «певцом подполья». Здесь можно отметить также творчество известного шведского писателя А. Стриндберга и особенно О. Уайльда.

Можно резюмировать, что слабость западного гуманизма состояла в том, что человек понимался упрощенно-оптимистично: как *изначально* разумный, гуманный, творческий. Когда эти представления столкнулись с реальностью царящего в мире зла, то переродились в пессимизм, что ярко проявилось в литературных направлениях второй половины века. Другой аспект гуманизма – прославление активности и самостоятельности личности, без «высшей идеи», приводил к утверждению человека сугубо «земного», с его страстями, а впоследствии и патологиями; к эгоизму, индивидуализму, утрате критериев различия добра и зла. Эти явления отчетливо проявлены в произведениях неоромантизма, декаданса. Третий аспект гуманизма – «гуманность», милосердие, лишённые мировоззренческой основы, вылились в сентиментализм, в бессильное утверждение «добрых чувств». Тем не менее, среди западных писателей оставались те, кто почти не был затронут кризисными тенденциями. Их отличает убеждение в реальности высших идеалов и ценностей, на которые должны опираться человек и общество. Эта мировоззренческая установка в высшей степени была близка русской литературе.

Третий параграф *«Русская литература: синтез христианского и ренессансного гуманизма»* посвящен тенденциям развития гуманистических идей в русской художественной литературе. В ней религиозно-христианские идеи были творчески переосмыслены на основе лучших достижений светской западной культуры и даже естественнонаучной мысли. Это породило *особый тип гуманизма*, который стал сплавом религиозного и светского гуманизма. В его основе лежит глубокое убеждение в реальности высших идей, идеалов человека и общества; в необходимости бороться за эти идеалы и в том, что эта борьба составляет главный смысл человеческой жизни. Как было сказано, на этом пути сходились представители противоположных идейных ориентаций. Превращенный светский гуманизм играл значительно меньшую роль, чем в Европе; классический же светский гуманизм либо неявно тяготел к синтетическому типу, либо фактически терпел крах. Поэтому русская художественная литература на Западе была воспринята как нечто цельное, отличающееся некоторыми существенными *общими чертами*: утверждение реальности и действительности идеалов человека и общества, к которым личность должна стремиться; призыв к утверждению этих идеалов в жизни; гуманизм в аспекте добра, сострадания, жертвенности как центральная идея большинства литературных произведений; глубокий психологизм, направленный не на натуралистическое «анатомическое

расчленение» человеческой души, а на выявление и утверждение Человека в любой, даже «падшей» личности.

В наибольшей степени эти установки отразились в творчестве Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского. Гуманизм Толстого – это утверждение не «эмпирического» человека, а человека «с Богом в душе», который все свои внутренние силы кладет на то, чтобы раскрыть в себе божественную природу, приблизиться к идеалу и вести остальных. Здесь надо отметить, что тезис *самосовершенствования* был свойственен русской литературе как главная отличительная черта в ее понимании гуманизма. И показательно, что даже писатели демократически-материалистического лагеря, которые теоретически утверждали примат изменения «среды», – на практике отступали от своих позиций. И напротив, писатели-идеалисты, ставя на первое место самоизменение, ни в коей мере не отвергали необходимости активной гражданской позиции, социальных переустройств, хотя и были строги в выборе форм этих переустройств. Еще более показателен пример Ф.М. Достоевского. В его гуманизме соединены глубокая вера в «искру божью» в человеческой душе и одновременно понимание абсолютной свободы выбора личности, а значит – возможности морально-духовного падения. В нем нет наивного оптимизма просветителей, но нет и пессимизма; он понимает, что человек не совершенен, он должен еще «выделаться» в настоящего человека, но он убежден (как и Толстой), что это зависит только от него самого, так как в его душе *изначально* посеяны семена добра и поэтому над ним не тяготеет рок – в виде «слепой» судьбы, наследственности или фатального груза внешних обстоятельств. В то же время Достоевский, как никто другой, показал и «подполье» человеческой души, вызванное утверждением свободы в ее превращенном виде, свободы-произвола. В процессе «выделки себя» Достоевский отводил первое место братской любви и единению и показал, что они – не иллюзии, а закономерное проявление «выделавшейся» души. В этом же ряду можно отметить творчество Н.С. Лескова Его сила в создании галереи образов, покоряющих своей духовной красотой; образов жизненных, правдивых и в то же время эпически величественных, буквально воплощающих живой идеал человеческой личности.

Светский атеистический гуманизм представлен в художественных и литературно-критических произведениях писателей демократического лагеря, среди которых следует, конечно, прежде всего отметить А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, П.Н. Ткачева, Н.К. Михайловского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.А. Некрасова, Г.И. Успенского, А.М. Горького, В. Короленко, а также раннего В.В. Вересаева. Гуманизм этих писателей отличается от светского гуманизма их западных

собратьев: их герой не просто нравственный и «гуманный» человек, но именно *герой*, преобразующий себя и мир. И параллельно с этим в их произведениях красной нитью проходит беспощадная критика мещанства, обывательских «идеалов». Такая установка, как уже сказано, помимо воли сближает данных писателей с их внешними оппонентами – убежденными христианами.

Говоря об авторах, в творчестве которых утверждался классический светский гуманизм, надо упомянуть И.С. Тургенева и А.П. Чехова. Несмотря на все различие творческих стилей, взглядов, они близки тем, что в их произведениях в наибольшей степени отразился тот оттенок пессимизма, который был характерен западным авторам. И не случайно именно Тургенев в наибольшей степени оказался близким западным читателям и собратьям по перу. У Чехова эти настроения были выражены еще более явственно. Его герои, в большинстве случаев, – люди, которые так и не смогли найти свое место и цель в жизни, и это, безусловно, во многом отражало мировоззрение самого автора. Они еще в большей степени, чем у Тургенева, выражают собой светский гуманизм, полный «добрых чувств» и стремлений, но без глубокого осознания *истоков* этих чувств, с представлением, что в мире царит пошлость, грубость и зло; что добро – не реальная основа и опора жизни, а редкий цветок, быстро погибающий в неблагоприятной почве. В этом же русле можно рассмотреть произведения В.В. Вересаева.

Говоря о декадентских тенденциях в русской литературе следует остановиться на произведениях Л. Н. Андреева. Ключевым для него стал тезис о хаосе как основе мира и сути человеческой души. Подобное мировоззрение закономерно вело писателя в тупик, в котором он сам признавался. Но показательно, что Андреев не просто интеллектуально-холодно, как натуралисты, анализирует «бездны» души, но напряженно ищет выход. В то же время русские философы ясно показали, что существует лишь два выхода – или почувствовать, «что есть истина», или отбросить все поиски и дать волю хаосу, «слепым, грозным стихиям». К чему ведет этот последний путь, стало ясно позднее, в двадцатом веке.

Резюмируя, можно еще раз сказать, что в русской культуре сложился особый тип гуманизма, который можно назвать синтетическим. В его основе лежат убеждения, во-первых, в реальности и неизбежности высших идей, ценностей, идеалов человека и общества; во-вторых, в необходимости бороться за эти идеалы и, в третьих, в том, что эта борьба составляет главный смысл человеческой жизни. Этот синтетический тип гуманизма нашел свое прямое отражение в русской литературе второй половины XIX века. Завершая же главу в целом, можно еще раз отметить, что двадцатое столетие на практике подтвердило жизнеспособность этого типа

гуманизма. И, напротив, западный, последовательно секуляризованный гуманизм принял превращенные формы, пришел к полному отрицанию идеалов и, как следствие, к утрате критериев нравственного выбора; привел современную цивилизацию к нравственным, экзистенциальным и социальным кризисам.

В *заключении* подводится итог диссертационной работы, отмечаются основные проблемы и возможные пути дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях автора:

1. Шульгин Н.И. Гуманистическая сущность «первой» русской философии. // *Образы человека и мира в философии: Сборник трудов лаборатории «Философия образования» и кафедры философии БГПУ.* – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2003 – С. 35-45 (0,7 п.л.).

2. Шульгин Н.И. Философская сущность гуманизма. // *Духовные истоки русской культуры: Материалы научно-практической конференции 19-20 мая 2004 г. / Рубцовский индустриальный институт.* – Рубцовск: РИО, 2004. – С. 96-100 (0,3 п.л.).

3. Шульгин Н.И. Гуманистические ценности христианства // *Ученые записки. Вып. 3.: Экономика и управление. Философия.* – М.: Изд-во УРАО, 2004 – С. 252-267 (1,1 п.л.).

4. Шульгин Н.И. Гуманистический аспект осмысления человека в философии и культуре древнего Востока. // *Вестник Университета Российской академии образования.* М., 2004. № 3 (25). – С. 13-26 (0,9 п.л.).

5. Шульгин Н.И. Античная философия: проблемы человека и гуманизма. // *Наука – городу Рубцовску: Сборник статей / Отв. ред. К.Г. Анисимов.* – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – С. 174-187 (0,9 п.л.).

6. Шульгин Н.И. Целостный человек и гуманизм. // *Человек в контексте современной социокультурной ситуации: Материалы научно-практической конференции 15 декабря 2004 г. / Рубцовский филиал УРАО.* – Барнаул, Изд-во БГПУ, 2005 – С. 8-16 (0,5 п.л.).

7. Шульгин Н.И. Специфика и сущность гуманистической идеологии в средние века. // *Ученые записки. Вып. 5: Экономика и управление. Философия.* – М.: Изд-во УРАО, 2005. – С. 229-240 (0,75 п.л.).

8. Шульгин Н.И. Становление основ гуманизма в древнегреческой цивилизации. // *Ученые записки. Вып. 5: Экономика и управление. Философия.* – М.: Изд-во УРАО, 2005. – С. 240-253 (0,9 п.л.).

9. Шульгин Н.И. Русская духовность: философско-гуманистический аспект. // *Духовные истоки русской культуры:*

Материалы Всероссийской научно-практической конференции 19-20 мая 2005 г. Часть I. – Рубцовск: Рубцовский индустриальный институт, 2005. – С. 125-142 (1,1 п.л.).

10. Шульгин Н.И. Проблемы гуманизации образования. // Формирование единого образовательного пространства в регионе Большого Алтая: проблемы и перспективы: Материалы международной научной конференции / Рубцовский филиал УРАО. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005. – С. 36-45 (0,6 п.л.).

11. Шульгин Н.И. Личностный идеал в возрожденческом и отечественном гуманизме. // Наука – городу Рубцовску: Сборник статей. // Отв. ред. К.Г. Анисимов. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – С. 159-173 (0,9 п.л.).

12. Шульгин Н.И. Евразийский синтез Ф.М. Достоевского в русской художественной литературе // Мат-лы научн.-практ. конференции с межд. участием «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения» - Барнаул: АлтГУ, 2006. – С.112. – 118 (0,35 п.л.).

Статья в издании, включенном в реестр ВАК РФ

1. Шульгин Н.И. Синтез религиозного и светского гуманизма в русской художественной культуре // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Вопросы отечественной истории». Томск: Изд-во ТГУ, Ноябрь 2006. № 94. – С. 43-46 (0,25 п.л.).

Подписано в печать 14. 11. 2006 г.
Объем 1,4 уч. – изд. л. Формат 60 х84/16.
Тираж 100 экз. Бумага офсетная.
Отпечатано в типографии ООО «Выбор плюс»
658213, г. Рубцовск, пр. Ленина, 41 тел. 3-81-46

